Часть третья:

Покинув комнату, Адлет объяснил происходящее Голдофу и Ролонии и попросил их не спускать глаз с Доззу и Нашетании.

- Адлет-сан, мы ничем не можем помочь? – спросила Нашетания.

- Нет. Ждите здесь, - отказался Адлет. Он не хотел вовлекать их. – Вы подозрительны. И вы могли что-то задумать.

- В этом нет необходимости.

Нашетания пожала плечами. Адлет оставил их и отправился обыскивать маленькие комнаты неподалеку. Он отправился на восток, Ханс пошел на запад.

Мора сказала им направление, и они обыскивали соседние комнаты. Первая комната, куда вошел Адлет, напоминала гостиную. Здесь было много диванов и стол, шахматная доска, набор игры сугороку. И инструменты для кухни. Все было покрыто пылью, казалось, что комнатой давно не пользовались.

Недалеко от этой комнаты было нечто, похожее на лабораторию. В центре был огромный стол, на стене висел экран, здесь было много книг. Но здесь не было ничего, что могло бы служить подсказкой.

В лабиринте, казалось, бывало много людей и Кьема. Адлет понятия не имел, что они здесь делали.

Адлет продолжал поиски, но пока ничего так и не нашел. Он начинал думать, что попусту тратит время. Стоило мрачным мыслям проникнуть в голову, перед глазами возникло лицо Фреми, а потом слова Ханса зазвучали в голове. Если сущность Черного Пустоцвета подтвердится, Ханс может убить Фреми на месте.

«Как этому помешать?»

Он продолжил поиски, пытаясь принять решение. Следующая комната явно предназначалась Кьема. В центре было несколько трупов Кьема, с потолка свисали лампы со светящимися камнями внутри.

Он не знал, получится ли использовать эту комнату для его плана, он не знал, нужно ли ему что-то предпринимать, пока Мора и остальные не закончили свое исследование.

Но если придется, другого выбора у него не будет.

- Мора, Мора, ты меня слышишь?

Адлет ждал, пока до него дойдет горное эхо Моры.

- В чем дело?

- Ты ведь видишь Кьема в комнате? Можешь почувствовать, что позади меня что-то движется? Или это ты не видишь?

- …Прости, я расшифровываю священные письмена, у меня нет времени осматривать все. Но, насколько я вижу отсюда, ничего странного не происходит.

- …Понял. Прости, что побеспокоил.

Мора не следила за его комнатой. Если это так, то все получится.

Час спустя Мора позвала Адлета и сказала, что они расшифровали надпись.

* * *

Адлет вернулся в комнату, где сидела Святая Одного Цветка, все стояли у двери. Как только Адлет вошел, Мора начала рассказ:

- Слушайте, я объясню то, что мы нашли, но дела у нас плохи, - сказала Мора с мрачным видом. Впрочем, одним выражением лица Адлета было не запугать.

- Начнем с того, что сомнений нет. Здесь сидит Святая Одного Цветка. Мы поняли это, потому что часть надписей посвящена ритуалу, что поглощает силу Святой Судьбы, пока она поблизости. Потому вряд ли это не Святая Одного Цветка.

Адлет кивнул и слушал объяснения Моры дальше.

- И из украденной силы был создан Святой инструмент. Он поглощает остатки силы Святой Одного Цветка… и это Черный Пустоцвет. Тот солдат-труп не соврал нам.

- Как и ожидалось. И что теперь? – отозвался Адлет.

- Для создания мощного Святого инструмента нужны ритуалы. Способности, которые должен получить инструмент, должны быть четко определены и записаны в виде священных письмен, тогда эффект претворится в реальность. Потому, прочитав ритуал, можно понять способности и форму инструмента. Сейчас мы приблизительно поняли силы Черного Пустоцвета.

- Странно, нья, - сказал Ханс. – Если все можно узнать, прочитав письмена, почему Тгуней не убрал их? Зачем их вообще оставлять здесь? Разве не станет проблемой, если мы их найдем?

- Видимо, нужно объяснить. Во-первых, написанные письмена убрать нельзя. Если это сделать, пропадет и сила Святого инструмента. Он начнет слабеть, и способность угаснет.

- То есть, если уничтожить письмена, можно остановить Черный Пустоцвет?

- Так тоже не получится. Это особые письмена. Символы словно наполнены силой богов сами по себе. Их нельзя разрушить.

- Уньяу…

Адлет продолжил своим вопросом.

- Но зачем Тгунею писать слова здесь? Он мог выбрать место, где их не найдут.

- Ритуал забирает силу Святой Одного Цветка. Если написать их не там, где находится Святая Одного Цветка, то никакого эффекта не будет. Тгуней не смог найти другой выход.

- Ясно… понял. Можешь продолжить?

- Да, - Мора какое-то время подбирала слова, чтобы объяснять дальше. – Но там все же написано не все о Черном Пустоцвете. Ритуал разделен пополам. Здесь его ядро, остаток

написан где-то еще. Я пыталась найти его вторым зрением, но его нет в храме. Создатель Черного Пустоцвета… Тгуней и его последователи скрывают подробности намеренно.

- Вот зараза. И что нам делать? – вздохнул Ханс.

Мора продолжала:

- Сначала я расскажу, что мы смогли узнать из этих надписей. Все, что сказал Ролонии тот солдат-труп, это правда.

- Ох, точно…

Адлет вздрогнул. В глубине души он хотел, чтобы Раина оказался неправ. Тогда им не нужно было убивать Фреми.

- Черный Пустоцвет поглощает силу метки Шести Цветов. Точнее, что-то заставляет Святой инструмент поглощать энергию меток. Мы смогли прочитать, что Черный Пустоцвет поглощает что-то, но делает это не по своей воле.

- Все равно не понятно, - ответил Адлет.

- Я скажу позже, но и я многого не понимаю. Ясно лишь, что пока Черный Пустоцвет есть, наши метки будут терять силу. Все, кроме Фреми, умрут, если такое случится, а одна Фреми победить Маджина не сможет.

- А принцесса? – Голдоф впервые вклинился в разговор. – Метка… принцессы… тоже исчезнет? И она… будет в опасности?

- Не знаю, - ответила Мора. – Метка Нашетании необычна. Я не знаю, что с ней случится. Не ясно и будущее метки седьмого.

Нашетания повернулась к Голдофу.

- Я не выживу здесь без метки. Только последователи Тгунея могут давать людям возможность выживать на землях Воющих Демонов.

- Хватит о Нашетании. Куда важнее исчезновение наших меток. Сколько нам осталось? – спросил Адлет.

- Это зависит от того, сколько сил успел забрать Черный Пустоцвет, - ответила Мора. – К сожалению, он активен. Священные письмена указывают на это. Не будь он активен, они не светились бы.

- Чем дольше Черный Пустоцвет активен, тем больше силы он набирает. Черный Пустоцвет копит эту силу в себе и становится только сильнее. Значит, чем ближе к Маджину… нет, точнее, чем ближе к барьеру, что сдерживает Маджина, тем сильнее будет Черный Пустоцвет.

- Почему? – спросил Адлет у Моры.

- Изначально метки Шести Цветов были частью барьера, что запечатывал Маджина. Когда в одном месте окажутся метки, Черный Пустоцвет и барьер, что удерживает Маджина, Святой инструмент начнет поглощать силу барьера. Черный Пустоцвет получит столько силы от барьера, что станет очень мощным, а сила меток начнет угасать.

- Иначе говоря…

- Если мы приблизимся к долине Пролитых Слез,… мы можем умереть, так и не поняв, что случилось.

Адлет застыл. Если бы они не решили пойти в храм, если бы не встретили Доззу и Нашетанию, им пришел бы конец. Даже беспечный на вид Ханс уже был обеспокоенным.

- Так нам повезло, - сказал он.

- Есть еще хорошие новости. Если Черный Пустоцвет окажется у барьера один, без меток Шести Цветов, он не сможет поглощать силу печати. Так что эта способность работает, только когда он рядом с Героями.

Адлет и остальные немного расслабились. Пока Герои не подберутся к Маджину, все будет не так и плохо.

- И мы узнали еще кое-то. Похоже, активировать Черный Пустоцвет может только Тгуней. Может, так сделано, чтобы помешать Каргикку и Доззу, - сказала Мора.

- Вполне в духе Тгунея. Он верит только себе, - сказал Доззу.

- Проблемы остаются, - ответила Мора. – Мы не можем избежать этой опасности, а если Черный Пустоцвет уже рядом с нами, то скоро наши метки исчезнут.

- В худшем случае придется разделиться на группы. Раина сказал, что Черный Пустоцвет не сможет использовать силу вдали от Героев. Если мы разделимся, одна из групп избежит эффекта Святого инструмента, - предложил Адлет.

Но Мора помрачнела от его слов. И пока она пыталась подобрать правильные слова, заговорила Фреми.

- …Это тоже невозможно. В момент, когда Черный Пустоцвет активируется, ему нужно быть рядом с нами. Но, если он активируется, не важно, как далеко мы будем от него, Святой инструмент будет поглощать нашу энергию. Конечно, это будет происходить медленнее, но все равно от гибели не спасет.

- То есть, вред уменьшится, но… этому не помешать?

«А вот это плохо», - подумал Адлет. До этого он думал, что, даже если Фреми - Черный Пустоцвет, он не будет давать ей действовать в одиночку, и тогда все будет хорошо. Но теперь было понятно, что это решение ничему не поможет.

Остальные были удрученными, даже Нашетания с Доззу. Они явно думали, что если установить личность Черного Пустоцвета, с ним можно расправиться. Но могло быть и так, что уже поздно.

- Есть несколько способов остановить его, - сказала Фреми. – Во-первых, как и с остальными Святыми инструментами, можно остановить того, кто активировал его. Его нужно убить. Так было и в барьере Тумана Иллюзий. После этого нужно сломать сам инструмент. Но и здесь меня кое-что тревожит.

- Что же? – отозвался Адлет.

- На полу описан один любопытный ритуал. Там говорится, что когда Черный Пустоцвет разрушится, активируется некая функция, что была остановлена до этого.

- Какая функция?..

- Там не уточняется.

- Все настолько плохо? Значит, даже пытаться уничтожить Черный Пустоцвет опасно?

- Не в том дело, - ответила Фреми. – Среди Святых инструментов есть такие, в которых что-то активируется из-за их разрушения. Но если уничтожить источник силы Святого инструмента, то никакого эффекта не случится. Он не сможет задействовать огромную силу. Не знаю, что именно случится, но сложно поверить, что для нас все станет еще хуже, если Черный Пустоцвет продолжит существовать, лишившись источника сил.

«Но все равно нужно быть осторожными», - понимал Адлет.

- Скажу о том, что не написано, - продолжила Фреми. – Для начала, как и сказала Мора, что-то случится, если инструмент сломается. Но есть еще кое-что. Мы знаем, что Черный Пустоцвет – Святой инструмент, наделенный некой силой, но нет никаких указаний на причину его создания, на его облик. Тгуней, видимо, боится, что эту информацию узнают.

- Это ужасно. Хотя это, возможно, самая важная информация из всего, что мы слышали… - сказала Нашетания, хмурясь, что с ней бывало редко. Остальные тоже так думали, хотя Адлет, Ханс и Ролония знали сущность Черного Пустоцвета.

Адлет разрывался от мыслей, стоит ли все рассказать. Он не мог быстро принять решение, ведь оно влекло за собой череду проблем. Адлет посмотрел на Ханса и Ролонию, что безмолвно слушали, но не собирались ничего рассказывать.

- А еще мы не знаем, сколько нужно времени, чтобы метки пропали. Не потому, что здесь этого не написано, а потому, что мы не знаем, когда был активирован Черный Пустоцвет, - добавила Фреми.

- Ты не знаешь, где может быть остальная часть ритуала? – спросил Адлет.

- Не сказать, чтобы не было догадок. Мы знаем, что оставшиеся священные письмена исполнены ритуальным почерком насекомого, - сказала Фреми.

- Как это?

- Священные письмена вырезаны очень маленьким колышком… он размером с твою ладонь, шириной с браслет или брусок дерева. Оставшиеся письмена исполнены им и где-то спрятаны, - сказала Фреми.

- Где-то среди необъятной территории Воющих Демонов… - сказал Адлет.

- Это невозможно найти, - согласилась Нашетания.

Повисло молчание. Доззу и Фреми вдруг заговорили одновременно. Фреми уступила Доззу.

- Прошу прощения. Могу я кое-что сказать?

- В чем дело, Доззу? – фыркнул Адлет.

- Мы тоже кое-что знаем.

Герои были потрясены, Адлет возмущенно посмотрел на Ролонию и Голдофа. Он говорил им присматривать за Нашетанией и Доззу, чтобы они ничего не сделали.

- Не беспокойтесь. Мы ничего не делали. Мы лишь хотим проверить, была ли здесь Святая Одного Цветка. Начнем с того, что она не была в плену у Тгунея.

- О чем ты?

- Она долго была здесь. Когда она пропала без вести для всех, она сделала здесь огромную яму и запечатала себя в ней.

- …Откуда ты это знаешь?

- Стул, на котором она сидит, и цепи, что обвивают ее. Это Святые инструменты, что она сама сделала тысячу лет назад.

Адлет был поражен.

- И очень сильные инструменты. Во-первых, стул превращает эту комнату в барьер. Люди или Кьема, не важно, не могут войти в комнату. Если кто-то и найдет ее, она исчезнет из их памяти.

- Но мы вошли.

- Святой инструмент перестал работать. Его смог остановить Тгуней, - ответил Доззу и продолжил объяснение. – Цепи вокруг Святой Одного Цветка тоже сделаны ею. Попав в эти цепи, никто не выберется из них, что бы ни делал, его нельзя будет даже перетащить в другое место. Но в то же время цепи защищают от вреда пленника.

- Откуда ты это знаешь?

- Потому что мы… Хаюха, Каргикк, Тгуней и я… видели это. Мы видели, как Святая Одного Цветка в тайне создала эти инструменты, чтобы никто ее не нашел.

- …

- Тогда мы не поняли, зачем она создала их. Не было настолько сильных врагов, чтобы в таких Святых инструментах была необходимость. Но теперь я понимаю. Святая Одного Цветка связала ими себя.

Адлет уставился на Святую Одного Цветка. Она выглядела ужасно странно.

- После победы над Маджином тысячу лет назад Святая Одного Цветка пропала. Она в тайне выкопала яму и устроила здесь комнату. А потом заковала себя в цепи, - повторил Доззу.

- Не понимаю, зачем, - ответил Адлет. – Святая Одного Цветка сама заковала себя?

- Верно, - подтвердил он.

- Цепи не были украдены Кьема или ее врагами?

- Вряд ли. Это может быть только Святая Одного Цветка. А Кьема, даже если бы собрались все

вместе, не смогли бы этого сделать.

- Но к чему все это… зачем ей так делать? – пробормотал Адлет.

- Может, Тгуней использовал Святые инструменты, что оставила Хаюха, и определил место укрытия Святой Одного Цветка. Тгуней как-то сломал барьер и вошел в комнату. Он украл силу Святой и создал Черный Пустоцвет. Доказательств нет, но это, похоже, не так далеко от правды.

Адлет не слышал лжи в голосе Доззу. Он взглянул на трещины на двери, а потом на Святую Одного Цветка.

В ней было даже больше тайн, чем он думал. Она теоретически заперла себя здесь и попала в руки Тгунея. Но в этом не было смысла.

- У меня появились подозрения, пока я слушал результаты, что озвучивала Мора-сан. У кого-то из вас поддельная метка. Но ее создал не Тгуней, а сама Святая Одного Цветка. Тгуней забрал силу Святой Одного Цветка, но если бы он использовал ее для создания метки седьмого, то это было бы написано здесь. Но здесь говорится лишь о Черном Пустоцвете. Так что вряд ли метку мог создать кто-то кроме Святой Одного Цветка.

Мора, казалось, что-то вспомнила и заговорила:

- Тгуней говорил кое-что. Седьмая метка была сделана Святой Одного Цветка и дана Тгунею для исполнения планов. Так что он, похоже, не врет.

Доззу кивнул и продолжил.

- Но Святая Одного Цветка смогла создать седьмую метку так, что не знал ни я, ни Хаюха, ни остальные. Я не знаю, зачем она это сделала.

«Если все было так, то зачем нужна седьмая метка? Кто тогда седьмой?» - они многое узнали, но тайн оставалось еще больше.

- Тгуней использовал седьмую метку… но она была создана Святой Одного Цветка, - Мора прижала ладони к голове в раздумьях.

- Если это так, что седьмая метка нам не навредит, - сказал Адлет. – Может, она нам даже поможет. Тгуней может использовать метку, но он украл то, что предназначалось нам.

- Такое возможно, - ответил Доззу.

- Я думала до этого, что нам нужно найти седьмого и убить, - начала Мора. – Но от этого может стать только хуже. Если метка седьмого исчезнет, или он погибнет, разве ситуация не ухудшится?

- Нья, но это и доставляет проблем. Седьмой – враг, которого подослал к нам Тгуней. Мы не можем так это оставить.

- Раз мы не сможем убивать, его можно будет ранить. Чамо отрежет ему руки и вырвет глаза. И тогда он ничего не сможет делать. Если Чамо так сделает, то не будет опасности, даже если метка седьмого исчезнет, - ответила Чамо.

- Нья, так и есть. А ты умная, Чамо.

- Хе-хе.

Им явно нравилось говорить о пытках, но Адлету такое не было интересно.

- Мы никак не можем узнать, кто седьмой… но нужно помнить, что он здесь. Хотя, должна отметить, остерегаться неизвестного сложно.

Все кивнули. Но Адлет был кое в чем не уверен.

«Если седьмая метка была сделана для помощи Героям, зачем Святая Одного Цветка спрятала ее? Была ли она сама им союзником? Если нет, тогда чем вообще окажутся Герои?»

Доззу, похоже, собирался продолжить рассказ, но теперь его голос звучал не так уверенно.

- И еще кое-что. Я бы не назвал это неким выводом. Это скорее догадка, но…

- Не важно. Говори, - сказал Адлет.

- Может, Тгуней обладает способностью управлять разумом людей и заставлять их исполнять приказы.

«И ты не подумал, что эта информация невероятно важна?» - удивился Адлет.

- Есть два намека на доказательства. Во-первых, было что-то странное в людях, что последовали за ним. Большинство исполняли его приказы, потому что им угрожали, их обманули или заставили. Но было, хоть и мало, тех, что были невероятно преданными Тгунею.

- И?

- Их было очень мало. Я искал их и нашел лишь одного или двоих. Но они знали довольно много о священных письменах и могли быть в центре исследований.

- Это не доказательство.

- Это еще не все. Барьер, что создала Святая Одного Цветка. Заурядной силой его не преодолеть. Это не могут сделать ни Святые, ни Кьема. Даже если бы мы с Тгунеем использовали все знания о священных письменах, мы все равно его не прошли бы. Значит, другого выхода просто не было… подсказать ему могла лишь Святая Одного Цветка.

- То есть, Святая Одного Цветка под контролем Тгунея. Ты это хочешь сказать?

- Я думал об этом. Но я не знаю, сколько он управлял ею, что он заставлял ее делать.

В это было сложно поверить. Святая Одного Цветка была важнейшим существом в борьбе за защиту мира. Если Тгуней управляет ей, миру конец.

- Но миру не пришел конец. Герои избраны. И я не понимаю, что это значит. Может, Тгуней не смог подавить Святую Одного Цветка полностью… или есть другая причина?

- Так седьмым тоже управляет Тгуней, нья?

- …Вполне возможно. А, может, и нет. Не могу сказать.

Седьмым мог управлять Тгуней, но могло быть и иначе. Седьмой, способность Тгунея

управлять другими, метка седьмого. Похоже, все вокруг Героев становилось лишь запутаннее.

И пока Адлет думал, Фреми заговорила:

- Я тоже хочу кое-что сказать, но…

Он был поглощен рассказом Доззу и совсем забыл, что они с Фреми начали одновременно. Но все о Черном Пустоцвете уже обсудили. Что еще она хочет сказать?

- Что случилось? Мы больше ничего не нашли. Ты что-то придумала? – спросила Мора.

«Вряд ли это что-то важное», - подумал Адлет.

- Да. Я думала об одном. И, опираясь на все, что мы обсудили, я это скажу.

И Фреми произнесла то, от чего сердце Адлета ушло в пятки.

- Похоже, я – Черный Пустоцвет.

http://tl.rulate.ru/book/923/96830